

— В тот момент я отдыхала в отеле, когда внезапно получила звонок от съёмочной группы, сообщивший, что на площадке произошёл несчастный случай, и сестра Ди получила травму. Я очень переживала, сразу же вызвала такси и поехала в киностудию, но место происшествия уже было оцеплено. Я видела, как кого-то накрыли простынёй и унесли в машину скорой помощи, а режиссёр выглядел крайне озабоченным. Рабочие на площадке кричали, что всё кончено... Конечно, я всё ещё верю в этот фильм и надеюсь, что сестра Ди скоро поправится и вернётся к нам!

Другой статист, находившийся на месте, анонимно позвонил в СМИ и подтвердил, что пострадавшей была именно У Цяньде:

— В тот день был сильный ветер, и её качало на тросах. Она должна была спрыгнуть с крыши на подготовленные маты, но ветер подхватил её, и она ударилась о камеру. Когда её спасали, лицо было в крови, и черты стали неузнаваемыми. Это было ужасно!

Цюй И:

...

У него возникло неприятное предчувствие.

— Эта актриса Вэй Цзинцзин действительно умеет привлекать внимание, — Шэнь Фан ткнул пальцем в фотографию с соблазнительной позой. — Это же новости об У Цяньде, а она умудрилась занять место на фото. И, по сути, она ничего полезного не сказала, кроме того, что видела, как кого-то уносили на носилках. Ну и свидетель!

Цюй И переключил внимание на другое. На одной из фотографий он заметил знакомое лицо — свою бывшую девушку, Сяо Юньянь.

Почему она оказалась в этой сплетнической статье? Не понимая, он внимательно прочитал подпись под фото.

— Что там? — с любопытством спросил Шэнь Фан.

Эта статья, созданная для разжигания скандалов, сопровождалась совершенно не связанными друг с другом фотографиями:

Чёрно-белый снимок У Цяньде в аэропорту, сделанный неизвестно когда; фотография киностудии, где стояли несколько серьёзных людей, не имеющих отношения к кино; портрет Вэй Цзинцзин, позирующей на фоне моря; и скриншот с интервью, где ведущий улыбается, а напротив него сидит оливковоголовый мужчина, сияющий, как подсолнух...

Сяо Юньянь, одетая в элегантный деловой костюм, с планшетом в руках и наушниками в ушах, сидела на небольшом диване позади этого мужчины, её ноги были изящно скрещены, спина

прямая, а на лице играла лёгкая улыбка, явно довольная происходящим.

Цюй И прочитал подпись под фото:

— «Исполнительный директор Фонда Бэйхай, Ли Бинь, обсуждает планы по выходу на кинорынок в связи с экстренным финансированием фильма «Легенда о Восьми Бессмертных»».

Хм...

— А-апчхи! — Вэйшэн Яо, зевая, вошёл в комнату, явно раздражённый. — Кто дал мой номер посторонним? С утра звонят, не дают спать.

Цюй И молча посмотрел на него, явно давая понять, что это не его рук дело.

— Кто звонил? — спросил Шэнь Фан.

— Та девушка, которая приходила делать коррекцию ягодиц. — Вэйшэн Яо раздражённо провёл рукой по волосам. — Её зовут Ёси, она хотела, чтобы я пришёл в её ночной клуб. Слишком уж старается, эти ночные работницы обычно спят до обеда.

Шэнь Фан, имевший опыт работы в ночных клубах, согласился:

— Неудивительно, что она так щедро тратит деньги. Она говорила, что она звезда клуба, и, похоже, не врала. Кстати, директор, у меня к вам дело. У вас есть время?

Вэйшэн Яо, не проявляя энтузиазма, снова зевнул:

— Шэнь Фан, ты всё большеходишь на мужчину.

Шэнь Фан:

— Спасибо вашей семье... Я уже давно не принимаю гормоны.

Поняв, о чём хочет поговорить его подчинённый, Вэйшэн Яо, зевая, направился в кабинет:

— Давай.

...

Вэйшэн Яо и Шэнь Фан ушли обсуждать свои секретные дела, а Цюй И, оставшись один, допил первую чашку кофе, дочитал сплетнический журнал и отправился в свой кабинет.

Отопление работало на полную мощность, шторы были раздвинуты, и солнечный свет заливал

комнату. Снаружи доносился шум машин на центральной улице. Такой солнечный утроем не стоило тратить на сон и пустые разговоры.

Цюй И привёл в порядок своё рабочее место, открыл ноутбук и начал перечитывать свою статью, готовясь к редактированию. Но через несколько строк... он открыл поисковик и набрал название компании оливковоголового.

Просто из любопытства. Разве он теперь инвестирует в кино?

Найти информацию об этом человеке было легко. В отличие от Вэйшэн Яо, оливковоголового стремился к тому, чтобы его знали все. Цюй И просто ввёл «Ли Бинь фонд», и сразу же появилась куча результатов.

Официальный сайт, блоги, твиттер, фейсбук, интервью, встречи, фотографии...

Цюй И просмотрел всё, отметив, что маркетинг компании выполнен на высоком уровне. Планы на текущий год были расписаны с размахом: каждый проект оценивался в десятки миллионов, а некоторые сотрудничества достигали миллиардов. Создавалось впечатление, что это крупная и мощная компания.

Но Цюй И был внимателен. Пропустив поверхностные данные, он нашёл информацию о регистрации компании и обнаружил, что она была создана всего несколько месяцев назад, а уставной капитал составил всего пять миллионов.

Что значит уставной капитал в пять миллионов, он не знал, но это не казалось чем-то впечатляющим... Вэйшэн Яо за одну операцию мог бы открыть несколько таких компаний...

Или нет?

Ладно, он признавал, что был предвзят.

Но фонды, по сути, существуют для того, чтобы находить выгодные инвестиции для богатых людей и получать прибыль. Уставной капитал — это лишь стартовые средства, а реальные операции ведутся на чужие деньги. Успех таких компаний зависит от интуиции и связей... Сяо Юньянь, когда ещё была его девушкой, рассказывала об этом, но он не особо вникал.

Оливковоголового решил выйти на кинорынок сразу после открытия компании, желая стать «инвестором» в киноиндустрии? Это было... спорное решение. Если У Цяньде действительно выбывает из строя, фильм может быть закрыт. И тогда инвестиции могут оказаться напрасными. А Сяо Юньянь, которая, как он помнил, упоминала о партнёрстве с оливковымоговым, видимо, тоже вложила деньги.

Цюй И взял телефон, долго колебался.

Стоит ли предупредить Сяо Юньянь о рисках? Но тогда придётся раскрыть секрет лица У Цяньде... Хотя, можно ли это считать секретом? Любой внимательный человек заметит, что с её лицом что-то не так.

Но одно дело — догадываться, а другое — услышать от врача, что это лицо скоро разрушится...

Как врач, он обязан соблюдать этические нормы. Закрыв глаза, он так и не разблокировал телефон.

Ладно, лучше быть решительным. Скорее всего, Сяо Юньянь не хочет слышать его голос или видеть его лицо.

Он положил телефон, положил руки на клавиатуру, но замер.

Внезапно он вспомнил слова журналиста, с которым случайно столкнулся. Что он сказал?

«Посмотрите на лауреатов премии «Золотой скальпель» — вас ждёт сюрприз».

«...»

Цюй И взглянул на дверь кабинета и быстро набрал запрос.

Премия «Золотой скальпель» — это международная награда для хирургов, занимающая особое место в медицинском мире. Цюй И, как анестезиолог, конечно, слышал о ней.

Однако, поскольку китайских лауреатов крайне мало, в стране об этой премии почти не пишут. Но среди хирургов «Золотой скальпель» пользуется огромным уважением. Во время учёбы профессор Чжан, рассказывая о знаменитых хирургических операциях, упоминал, что каждый лауреат этой премии — гений, а их записи операций бесценны и заслуживают тщательного изучения.

Интернет — это настоящая сокровищница. Одно нажатие клавиши — и на экране появилась информация о «Золотом скальпеле». Цюй И, опёршись локтями на стол, приблизился к монитору.

Премия «Золотой скальпель» существует уже почти полвека, и каждые три года проводится новый отбор. На сегодняшний день её получили 15 хирургов, чьи имена и фотографии, украшенные восторженными эпитетами, образуют на странице сияющий круг, приковывая внимание хирургов по всему миру.